

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право и международное частное право»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)»

Обучающийся

А.В. Русич

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.....	8
1.1 История становления института несостоятельности (банкротства) в России.....	8
1.2 Основы нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства).....	13
1.3 Цель и задачи регулирования несостоятельности (банкротства)	19
Глава 2 Общая характеристика и особенности процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве).....	25
2.1 Общая характеристика и особенности введения наблюдения.....	25
2.2 Общая характеристика и особенности введения финансового оздоровления и внешнего управления.....	31
2.3 Общая характеристика и особенности, связанные с признанием юридического лица банкротом и открытием конкурсного производства.....	35
Глава 3 Проблемы и особенности регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан.....	46
3.1 Особенности нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства) граждан.....	46
3.2 Проблемы правоприменительной практики, связанные с признанием гражданина несостоятельным (банкротом).....	57
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследования. Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой неотъемлемый элемент правового регулирования экономической деятельности, а также важный фактор цивилизованного урегулирования ситуаций, связанных с неплатёжеспособностью субъекта гражданских правоотношений.

Число процедур, связанных с несостоятельностью (банкротством) остаётся стабильно высоким. Как следует из доклада Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, в 2022 году арбитражными судами рассмотрено 242 тыс. дел о банкротстве – что на 28% больше, чем в 2021 году, а также 1 млн. 900 тыс. обособленных споров в делах о банкротстве [14].

Кроме того, в текущем 2023 году анонсировано намерение дать ряд новых пояснений по делам, связанным с несостоятельностью (банкротством), в рамках работы Пленума Верховного Суда РФ, что говорит о повышении востребованности соответствующих процедур в правоприменении.

Законодательное регулирование отношений несостоятельности (банкротства) продолжает развиваться по мере того, как правоприменительная практика ставит перед законодателем новые проблемы, требующие решений.

В числе знаковых событий последних лет, связанных с регулированием несостоятельности (банкротства), следует считать введение процедуры несостоятельности в отношении физических лиц, с последующим созданием возможности внесудебного банкротства данных субъектов на безвозмездной основе, что стало фактором развития регулирования, так называемой, «потребительской несостоятельности».

Потребности правоприменения, обусловили создание предпосылок регулирования совместного банкротства супругов, что может стать в дальнейшем одним из элементов баланса интересов должников и кредиторов, способствующим, помимо прочего, процессуальной экономии и упрощению процедуры.

Современный вектор развития правоотношений в указанной сфере имеет выраженную позитивную направленность, что выражается в усилении реабилитационного (восстановительного) характера регулирования, несмотря на всё ещё низкое число вводимых реабилитационных процедур.

В научных публикациях обоснованно указывается на то, что «как и большинство развитых стран, Россия в настоящее время стремится использовать процедуру банкротства не только как инструмент защиты прав кредиторов и ликвидации слабых звеньев экономической системы, но также как инструмент защиты добросовестных субъектов экономической деятельности, оказавшихся в тяжелом финансовом состоянии» [37, с. 41].

Безусловно, правовое регулирование в обозначенной сфере не лишено недостатков и реализуемые законодателем многочисленные изменения и дополнения лишь подтверждают необходимость дальнейшего поступательного совершенствования соответствующих законодательных положений, с опорой на актуальные научные исследования.

Сказанное обуславливает актуальность данной темы как с точки зрения теории, так и с позиции практики. Исследование правового регулирования несостоятельности имеет достаточно высокую социальную значимость, что предопределяет важность проведения работы в указанном направлении.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, связанных с реализацией института несостоятельности (банкротства) в РФ.

Предмет исследования – нормативно-правовые документы, а также материалы судебной практики, связанные с регулированием института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование норм, регулирующих институт несостоятельности, способно существенным образом повысить эффективность правоприменения в данной сфере.

Цель исследования – рассмотреть, охарактеризовать и проанализировать актуальные проблемы, связанные с институтом несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю становления института несостоятельности (банкротства) в России;
- определить основы нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства) в действующем законодательстве;
- определить цель и задачи регулирования несостоятельности (банкротства);
- дать общую характеристика и рассмотреть особенности процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве);
- определить особенности нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства) граждан;
- проанализировать проблемы правоприменительной практики, связанные с признанием гражданина несостоятельным (банкротом);
- сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования включают работы специалистов в сфере гражданского права: диссертационные исследования, научные публикации и т.д.

Методы исследования. В основе магистерской диссертации лежит историко-правовой метод, метод логико-структурного анализа действующих правовых норм, а также иные общие и частные методы научного познания.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к исследуемому институту и использованием широкого спектра научных и практических источников.

Теоретическая и практическая значимость предпринятого исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в научной и практической работе, включая подготовку законодотворческих инициатив.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся проблем несостоятельности (банкротства), поднимаются в ряде работ

отечественных специалистов. Следует выделить труды таких авторов как: В.В. Витрянский, М.В. Жаботинский, С.А. Карелина, А.А. Кравченко, С.А. Кузнецов, Т.К. Мартышкина, О.А. Студенцова, М.В. Телюкина, И.В. Фролов и других исследователей.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативная основа исследования включает в себя положения широкого спектра федеральных законов, а также иных правовых документов, включая подзаконные акты.

Положения, выносимые на защиту:

- с учётом направленности норм действующего Закона о банкротстве, сформулировано следующее определение цели и задач регулирования несостоятельности (банкротства): в качестве цели такого регулирования следует считать восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов. В качестве задач регулирования в указанной сфере можно определить следующие: защиту прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц; реализацию мероприятий, направленных на предупреждение банкротства; реализацию мероприятий в рамках наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства; заключение мирового соглашения;
- предложено следующее определение процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве): это комплекс действий, реализуемых в судебном порядке, при наличии условий, указанных в ст. 6 Закона о банкротстве, в отношении юридического лица, являющегося должником, создающих правовые ограничения для его деятельности и направленных на: восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов;

- с учётом критической оценки чрезмерной продолжительности срока на который может вводиться процедура наблюдения, что создаёт риск наступления ряда неблагоприятных последствий, препятствующих эффективному достижению общей цели регулирования несостоятельности (банкротства), предложено придать данной процедуре факультативный, а не обязательный статус, предполагающий применение наблюдения в судебном порядке по инициативе должника, как субъекта, заинтересованного в восстановлении своей платёжеспособности и продолжении ведения бизнеса;
- предложено следующее определение категорий, характеризующих действия арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве: разумность действий арбитражного управляющего – это следование в осуществлении возложенных обязанностей комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего. Добросовестность действий арбитражного управляющего – это честное, ответственное отношение к возложенным обязанностям, выражаемое в совершении необходимых и достаточных профессиональных действий, для достижения цели процедуры несостоятельности (банкротства);
- С учётом позиции Пленума Верховного Суда РФ, обоснована необходимость дальнейшего нормативного закрепления института совместного банкротства супругов, что позволит придать такой процедуре необходимую чёткость и однозначность в вопросе реализации.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, подразделённых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации

1.1 История становления института несостоятельности (банкротства) в России

Существующее в настоящее время правовое регулирование института несостоятельности (банкротства) – это результат длительной эволюции законодательства в рассматриваемой сфере, которая происходила в отечественном законодательстве в условиях политических и социально-экономических реалий, которые складывались на определённых этапах исторического развития.

Условно, периодизация в развитии отечественного законодательства в указанной сфере, охватывает:

- дореволюционный период;
- советский период;
- постсоветский периоды.

Первые нормы о несостоятельности должника можно найти уже в нормах такого исторического правового документа, как Русская Правда [57] – в виде закрепления последствий неисполнения денежных обязательств и ответственности должника.

Например, в соответствии со ст. 14 Русской Правды: «Если кто будет взыскивать с другого деньги, а тот станет отказываться, то идти ему на суд 12 человек. И если он, обманывая, не отдавал, то истцу можно (взять) свои деньги, а за обиду 3 гривны» [57].

Псковская судная грамота 1467 г. [55], закрепила принцип пропорционального удовлетворения требований кредиторов. Кроме того, в положениях данного исторического правового документа появился институт реализации предмета залога.

Отдельные положения, касающиеся несостоятельности, в виде заимствований из Русской правды и Псковской судной грамоты, нашли своё отражение в Судебнике 1497 г. [63] и Судебнике 1550 г. [64] Тем не менее, данные нормы были всё ещё далеки от современных законоположений.

Активизация развития отечественного законодательства в анализируемой сфере произошла лишь к началу 19 века, в связи с подготовкой и принятием единого кодифицированного нормативного документа – Устава о банкротах от 19.12.1800 г. [68], который предусматривал участие особых субъектов – кураторов, избираемых из числа кредиторов.

В числе требований к таковым указывалось, что данные лица не должны иметь отношения к лицам духовного звания, мещанам, крестьянам, крепостным, а также должны быть «добрыми и неподозрительными», что соотносилось с сословным характером отношений на текущем этапе развития.

В ст. 120 Устава также определялся размер вознаграждения, применительно к кураторам, выплачиваемый за счёт средств банкрота, что указывает на возмездность данной деятельности.

Развитие соответствующих правоотношений привело к принятию нового Устава о торговой несостоятельности от 23.06.1832 г. [69], сделавшего очередной шаг в совершенствовании нормативного регулирования деятельности в сфере антикризисного управления рассматриваемого исторического периода.

Как отмечается отдельными авторами, в полной мере предшественником современного арбитражного управляющего можно считать присяжного (конкурсного) попечителя, «функцией которого было управление имуществом должника при введении в отношении его процедуры банкротства до открытия конкурсного производства» [85, с. 90].

Е.Д. Пахольчик отмечает, что данный субъект фигурирует в положениях Устава торгового судопроизводства – ещё одного значимого правового документа второй половины XIX столетия: «на присяжных попечителей в соответствии с Уставом торгового судопроизводства возлагались управление

и охрана имущества несостоятельного лица до назначения конкурсного управляющего. Присяжные попечители назначались судом по списку кандидатов, избираемых купечеством, причем суд принимал меры к тому, чтобы попечитель был в одной гильдии с должником или занимался аналогичным видом торговли. Запрещалось назначение присяжным попечителем лица, которое было в родстве с должником» [36, с. 35].

Можно сделать вывод о публичной природе функций данного субъекта и провести определённые параллели с современным институтом арбитражного управляющего.

Регулирование правоотношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) претерпело кардинальные изменения при переходе от дореволюционного к советскому периоду развития отечественного права, в связи с Октябрьской Революцией 1917 г.

Как указывается специалистами, «перестали подлежать правовой защите в советских судах все отношения, возникшие до 7 ноября 1917 года. Споры по таким отношениям не принимались и не рассматривались судами» [2, с. 110].

Дальнейшее развитие правового регулирования института несостоятельности (банкротства) возобновилось лишь спустя несколько лет.

Нормы, касающиеся несостоятельности были упомянуты в положениях ГК РСФСР 1922 г. [43], а также ГПК РСФСР 1923 г. [42]

В целом, советский период регулирования отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) отличался незавершенностью и неполнотой – «официальная доктрина не признавала институт банкротства, поскольку при плановой социалистической экономики нет места несостоятельности» [2, с. 112].

В учебной литературе середины XX века указывалось: «единство государственной социалистической собственности и плановый характер советского хозяйства несовместимы с признанием возможности ликвидировать государственное предприятие по мотивам несостоятельности,

по требованиям кредиторов. Это противоречило бы плановой организации социалистического хозяйства [11, с. 155].

В этой связи, в начале 60-х годов XX столетия нормы о банкротстве были исключены из норм советского гражданского законодательства.

Возрождение института несостоятельности в российском праве произошло уже в постсоветский период. В Указе Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [67] получил своё нормативное закрепление такой субъект, как административный управляющий.

Однако, комплексное регулирование исследуемого круга вопросов, а также нормативное оформление категории «арбитражный управляющий» было осуществлено законодателем уже в положениях Закона РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [17].

Данная категория получила законодательное определение в Преамбуле данного нормативно-правового акта, где было определено, что арбитражным управляющим является «лицо, назначаемое арбитражным судом, которому передаются функции внешнего управления имуществом должника».

Обозначенный документ содержал достаточно широкий спектр положений, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства), заимствуя, как отмечается отдельными специалистами, «опыт законодательного регулирования отношений с неплатежеспособным или несостоятельным субъектом в США» [90, с. 15].

Сказанное подтверждается в исследованиях зарубежных специалистов [95].

Тем не менее, несмотря на актуальность и значимость обозначенного нормативного документа, позволившего реально осуществлять банкротство отдельных субъектов, он не был лишён недостатков, нуждавшихся в дальнейшей корректировке.

Как пишет И.Н. Бабкина, «законодателем не был определён статус управляющего и решён вопрос его вознаграждения, не была обеспечена минимальная степень социальной защищённости» [2, с. 113].

Все это обуславливает необходимость реформирования, как в целом института несостоятельности, так и института арбитражных управляющих. Впоследствии был принят Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [74]. Его концепция по сравнению с предшествовавшим законодательством существенно изменилась.

В новом законодательном акте, категория «арбитражный управляющий» была определена следующим образом: «арбитражный управляющий (временный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий) – лицо, назначаемое арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий, установленных настоящим Федеральным законом».

Тем не менее, кризисные явления в отечественной экономике, а также практика реализации процедур, связанных с решением вопроса о несостоятельности (банкротстве), ставили перед наукой и практикой новые проблемы.

Как отмечают отдельные специалисты, «одним из наиболее болезненных вопросов в российской системе несостоятельности определённо является проблема арбитражных управляющих. И дело здесь не только в их недостаточном количестве (принимая во внимание число дел, рассматриваемых арбитражными судами). Арбитражные суды сталкиваются с многочисленными фактами некомпетентного, а иногда и недобросовестного ведения дел должника арбитражным управляющим» [7, с. 95].

Существующие вопросы, связанные с регулированием процедур несостоятельности (банкротства), а также связанные с деятельностью арбитражных управляющих предопределили новый этап реформирования существующего регулирования, что выразилось в принятии нового законодательного акта – Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» [79] (Закон о банкротстве), действующего в настоящее время, с рядом изменений и дополнений, внесённых в данный документ за двадцать лет применения.

Проведённый анализ отечественного законодательства, регламентирующего несостоятельность (банкротство), позволяет сделать вывод о том, что соответствующие нормативные положения формировались и развивались в общем контексте правового регулирования несостоятельности на разных этапах исторического развития.

Отдельные положения, касающиеся несостоятельности были обозначены уже в древнейших источниках отечественного права, но, тем не менее, данные нормы были всё ещё далеки от современных законоположений.

Первые значимые шаги законодателя в комплексном регулировании анализируемых вопросов и введению прообраза современного арбитражного управляющего были осуществлены лишь в XIX столетии.

В советский период развития отечественного законодательства регулирование отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) отличалось незавершенностью и неполнотой в связи с доктринальным отказом от признания необходимости соответствующего регулирования в условиях плановой экономики.

Лишь в постсоветский период началось формирование нового законодательного регулирования вопросов несостоятельности, а также произошло нормативное оформление субъекта соответствующих отношений – «арбитражного управляющего».

1.2 Основы нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства)

Следует отметить, что на современном этапе, нормативное регулирование института несостоятельности (банкротства) в России имеет комплексный характер.

Единой первоосновой для формирования норм российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) выступают нормы Конституции Российской Федерации [22] (Конституция РФ), касающиеся:

- гарантий социальной защиты граждан (ст. 7);
- свободы предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 34);
- охраны права собственности (ст. 35) и т.д.

Специальным, базовым нормативно-правовым документом, которым устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулируется порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, является Закон о банкротстве.

В свою очередь, основой для действующего Закона о банкротстве выступает ряд норм Гражданского кодекса Российской Федерации [10] (ГК РФ), непосредственно посвящённых несостоятельности (банкротству): ст. 25 «Несостоятельность (банкротство) гражданина и ст. 65 «Несостоятельность (банкротство) юридического лица», содержащих отсылки к Закону о банкротстве.

В отдельных нормах ГК РФ также фигурирует институт несостоятельности (банкротства) в контексте:

- ликвидации юридического лица (ст. 61 – 64 ГК РФ);
- совершения сделок с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из Закона о банкротстве (ст. 174.1 ГК РФ);
- решения собрания (включая собрание кредиторов), с которым закон связывает гражданско-правовые последствия (ст. 181.1 ГК РФ);

- прекращения доверенности в связи с введением в отношении представляемого или представителя процедуры банкротства (ст. 188 и 189 ГК РФ);
- прекращения договора управления залогом вследствие признания управляющего залогом несостоятельным (банкротом) (ст. 356 ГК РФ);
- продажи прав кредитора в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве (ст. 382 ГК РФ).

При этом, законодателем обозначен приоритет норм Закона о банкротстве, относительно иных федеральных законов, применительно к регулированию отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан, включая индивидуальных предпринимателей (п. 3 ст. 1 Закона о банкротстве).

В целом комплексе иных действующих федеральных законов содержатся нормы, касающиеся тех, или иных аспектов производства о несостоятельности (банкротстве), или статуса профессиональных участников соответствующих процедур – арбитражных управляющих.

В частности, организация и деятельность саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих строится на основе положений Федерального закона от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [70], а также специального регулирования, осуществляемого в рамках положений Закона о банкротстве.

Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [71] содержит нормы, посвящённых особенностям обращения взыскания при введении в отношении должника – гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, процедур, применяемых в деле о его несостоятельности (банкротстве) (ст. 69.1) и особенностям порядка обращения взыскания при введении в отношении должника-организации процедур банкротства, а также при ликвидации должника-организации (ст. 96).

Оценка имущества должника осуществляется на основании положений Закона о банкротстве, с учётом регламентации порядка обжалования результатов оценки имущества и требований, предъявляемых к оценщику, содержащихся в Федеральном законе от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [81].

Вопросы, связанные с реализацией и продажей ипотечного покрытия в случае несостоятельности (банкротства) организации – эмитента облигаций с ипотечным покрытием, регулируются в положениях Федерального закона от 11.11.2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [76].

Вопросы, касающиеся несостоятельности (банкротства) финансовых организаций, помимо положений Закона о банкротстве, регулируются Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [75] а нормы, касающиеся несостоятельности (банкротства) кредитных организаций – содержатся в положениях Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [72].

В данном ряду нормативно-правовых актов федерального уровня следует также упомянуть Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [83], посвящённый регулированию вопросов, связанных с оборотом цифровой валюты в Российской Федерации, с учётом того, что для целей Закона о банкротстве таковая признаётся имуществом.

Базовые процедурные вопросы, связанные с производством в суде по делам о несостоятельности (банкротстве) обозначены в нормах Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [1] – данный нормативный документ содержит отдельную главу 28, посвящённую рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве). Особенности же рассмотрения дел данного рода также комплексно включены законодателем в нормы Закона о банкротстве.

Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [77] содержит положение, направленное на реализацию назначения института несостоятельности (банкротства) граждан, применительно к кредиторам, которым устанавливается ограничение права гражданина-должника на выезд из Российской Федерации до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) (п. 8 ст. 15).

Отдельную группу нормативно-правовых документов, связанных с осуществлением регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) составляют акты, предусматривающие ответственность за правонарушения в указанной области.

Нормы, предусматривающие административную ответственность за правонарушения в сфере несостоятельности (банкротства) содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [21] (КоАП РФ):

- ст. 14.12 «Фиктивное или преднамеренное банкротство»;
- ст. 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве»;
- ст. 14.23 «Осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом».

Уголовная ответственность за совершение противоправных деяний в сфере несостоятельности (банкротства) содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации [66] (УК РФ):

- ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве»;
- ст. 196 «Преднамеренное банкротство»;
- ст. 197 «Фиктивное банкротство».

Упомянутый перечень нормативных документов федерального уровня, конечно же, не является исчерпывающим, с учётом обширности анализируемой сферы правового регулирования.

Помимо положений широкого ряда федеральных законов, многочисленные вопросы, связанные с несостоятельностью (банкротством) или статусом профессиональных участников соответствующих процедур – арбитражных управляющих находят своё уточнение на уровне подзаконных актов.

Из числа наиболее значимых, можно упомянуть следующие документы:

- Приказ Минэкономразвития РФ от 10.12.2009 г. № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» [52];
- Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 г. № 308 «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» [48];
- Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2012 г. № 799 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего» [51];
- Приказ Минюста РФ от 14.08.2003 г. № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» [53] и т.д.

Таким образом, можно резюмировать, что регулирование вопросов несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, имея комплексный характер, осуществляется на основе широкого спектра нормативно-правовых актов различного уровня, включая как федеральные законы, так и документы подзаконного характера.

Специальным, базовым нормативно-правовым документом, которым устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулируется порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения,

возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, является Закон о банкротстве.

1.3 Цель и задачи регулирования несостоятельности (банкротства)

К сожалению, законодатель в положениях Закона о банкротстве не упоминает ни цель, ни задачи регулирования несостоятельности (банкротства).

Отсутствие таковых может приводить к необоснованным выводам о понимании соответствующей деятельности в сфере антикризисного управления, как деятельности, направленной на извлечение прибыли, реализуемой как арбитражными управляющими, так и СРО арбитражных управляющих. Как верно отмечает в этой связи С.А. Кузнецов, «такое понимание банкротства извращает существо названного правового института, подменяет решение вопросов в рамках дела о банкротстве (освобождение управляющих) решением внутренних вопросов саморегулируемых организаций (освобождение управляющих в связи с их выходом из саморегулируемых организаций) и в конечном счете препятствует эффективному правовому регулированию банкротства» [25, с. 122].

Очевидно, что нормативное определение целевой направленности регулирования несостоятельности (банкротства) целесообразно закрепить в положениях Закона о банкротстве.

Относительно того, какими именно могут быть цель и задачи регулирования несостоятельности (банкротства) в науке высказываются различные мнения.

Отдельные исследователи, полагают, что справедливое удовлетворение кредиторов выступает единственной целью процедур, связанных с несостоятельностью, а непосредственные пути достижения этой цели могут быть различными – в частности, «реабилитация и оздоровление должника могут выступать лишь особым средством достижения этой цели» [13, с. 7].

С.П. Гришаев и А.В. Овчинникова также полагают, что «удовлетворение требований кредиторов является главной целью в деле о банкротстве» [12].

Тем не менее, такой подход вряд ли приемлем, поскольку, несмотря на всю значимость справедливого удовлетворения требований кредиторов, нивелирует значение реабилитационных процедур, направленных на восстановление платёжеспособности должника, возвращение его к эффективной, прибыльной деятельности, низводя таковые в ранг средства.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 г. № 109-О обозначено, что одной из основных целей Закона о банкротстве «является обеспечение прав реальных или потенциальных кредиторов путем создания условий для справедливого удовлетворения их экономических и юридических интересов» [32] (п. 2 Определения).

Тем не менее, Конституционный Суд РФ не говорит о данной цели как приоритетной, или единственной.

Некоторые авторы, с учётом специфики процедур, связанных с антикризисным управлением, выделяют несколько целей. Так, М.В. Телюкина, в качестве равнозначимых целей конкурсного права, выделяет восстановление платёжеспособности юридического лица, а также оперативную ликвидацию тех юридических лиц, восстановить финансовое состояние которых невозможно [65, с. 12].

Созвучную позицию можно увидеть и в других работах специалистов. М.В. Жаботинский полагает, что итогом работы, связанной с процедурой несостоятельности (банкротства) «должно стать восстановление платёжеспособности должника и соразмерное удовлетворение требований кредиторов» [15, с. 3].

Данная научная позиция представляется достаточно убедительной и отвечающей содержанию анализируемой категории.

Если цель определяет общую направленность и назначение регулирования, то задачи, по определению, выступают средствами достижения базовой цели.

Что касается задач такого регулирования, то спектр вариантов, высказываемых на страницах публикаций, достаточно широк.

В.В. Степанов называет такие как: «обеспечение справедливых коллективных действий кредиторов; ликвидация активов и справедливое их распределение; защита активов должника от растаскивания; защита предприятия как экономической структуры; защита наемных работников; возможности реорганизации; максимально возможная защита имущественных требований кредиторов; предоставление должнику возможности начать новую экономическую деятельность после неудачи; собирание активов должника, возврат полученного по опротестованным сделкам» [61, с. 166].

Другие авторы называют такие задачи, как: «увеличение возврата средств в интересах всех сторон; спасение бизнеса жизнеспособного предприятия; справедливое распределение средств между сторонами; поддержание общественного доверия к процессу управления имуществом неплатежеспособных должников и обеспечение предсказуемого исхода процедур» [86, с. 35].

Несмотря на определённую спорность постановки отдельных задач, а также то, что данные научные суждения высказывались до принятия действующего в настоящее время Закона о банкротстве, они не утратили своей актуальности.

По мнению О.А. Студенцовой, задачами процедур банкротства являются: «предотвращение массовых банкротств; защита прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц; восстановление платежеспособности должника; заключение мирового соглашения; ликвидация должника при отсутствии объективной возможности восстановления его платежеспособности или заключения мирового соглашения» [62, с. 11].

Подобные задачи фигурируют в зарубежном законодательстве, регулирующем вопросы несостоятельности [91].

Представляется, что при формулировании задач регулирования несостоятельности (банкротства), не следует забывать и о том процедурном инструментарии, который непосредственно содержит действующий Закон о банкротстве: предупреждение банкротства, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство.

Следует согласиться с мнением С.А. Кузнецова о том, что при всей важности отдельных задач регулирования несостоятельности (банкротства), «ни одна из них, какой бы она значительной не была, сама по себе не важна так, как их определенное сочетание, баланс и взаимодействие» [25, с. 195].

Таким образом, обобщая представленные точки зрения, с учётом направленности норм действующего Закона о банкротстве, можно сформулировать следующий вывод: в качестве цели регулирования несостоятельности (банкротства) следует считать восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

В качестве задач регулирования в указанной сфере можно определить следующие:

- защиту прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц;
- реализацию мероприятий, направленных на предупреждение банкротства;
- реализацию мероприятий в рамках наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства;
- заключение мирового соглашения.

Как представляется, определение в Законе о банкротстве цели и задач регулирования несостоятельности (банкротства), их конкретизация, способны задать верный вектор правовому регулированию и правоприменению в рассматриваемой сфере.

В завершении первой главы исследования можно сформулировать следующие выводы.

Проведённый анализ отечественного законодательства, регламентирующего несостоятельность (банкротство), позволяет сделать вывод о том, что соответствующие нормативные положения формировались и развивались в общем контексте правового регулирования несостоятельности на разных этапах исторического развития.

Отдельные положения, касающиеся несостоятельности были обозначены уже в древнейших источниках отечественного права, но, тем не менее, данные нормы были всё ещё далеки от современных законоположений.

Первые значимые шаги законодателя в комплексном регулировании анализируемых вопросов и введению прообраза современного арбитражного управляющего были осуществлены лишь в XIX столетии.

В советский период развития отечественного законодательства регулирование отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) отличалось незавершенностью и неполнотой в связи с доктринальным отказом от признания необходимости соответствующего регулирования в условиях плановой экономики.

Лишь в постсоветский период началось формирование нового законодательного регулирования вопросов несостоятельности, а также произошло нормативное оформление субъекта соответствующих отношений – «арбитражного управляющего».

Можно резюмировать, что регулирование вопросов несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, имея комплексный характер, осуществляется на основе широкого спектра нормативно-правовых актов различного уровня, включая как федеральные законы, так и документы подзаконного характера.

Специальным, базовым нормативно-правовым документом, которым устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулируется порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения,

возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, является Закон о банкротстве.

Обобщая представленные точки зрения, с учётом направленности норм действующего Закона о банкротстве, можно сформулировать следующий вывод: в качестве цели регулирования несостоятельности (банкротства) следует считать восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

В качестве задач регулирования в указанной сфере можно определить следующие:

- защиту прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц;
- реализацию мероприятий, направленных на предупреждение банкротства;
- реализацию мероприятий в рамках наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства;
- заключение мирового соглашения.

Как представляется, определение в Законе о банкротстве цели и задач регулирования несостоятельности (банкротства), их конкретизация, способны задать верный вектор правовому регулированию и правоприменению в рассматриваемой сфере.

Глава 2 Общая характеристика и особенности процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве)

2.1 Общая характеристика и особенности наблюдения

Действующий Закон о банкротстве, предусматривает ряд процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), однако, само обобщающее нормативное определение, которое отражало бы направленность данных процедур, отсутствует.

Одни авторы считают, что к такого рода процедурам можно отнести лишь конкурсное производство, другие же процедуры «можно назвать процедурами банкротства лишь условно, поскольку они применяются к должнику, ещё не признанному банкротом (например, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление)» [26, с. 220].

Тем не менее, Закон о банкротстве относит весь комплекс упомянутых автором процедур к процедурам, связанным с несостоятельностью (банкротством), а значит, следует исходить из этого.

Другие авторы под процедурой несостоятельности (банкротства) понимают «совокупность действий суда и иных заинтересованных лиц, нацеленных на финансовое оздоровление должника, заключение им мирового соглашения, либо при неосуществимости таких действий – удовлетворение требований кредиторов и его ликвидацию» [62, с. 10].

Данное определение уже содержит более целостное понимание обозначенных процедур, сообразно с их целевой направленностью.

Более общий подход формулирует А.В. Шабанова, которая считает, что «процедуры, применяемые в деле о банкротстве можно определить, как комплекс фактических и юридических действий, ограничивающих правоспособность и дееспособность юридического лица с целью анализа его

финансового состояния, восстановления его платежеспособности или удовлетворения требований кредиторов и впоследствии ликвидации» [87, с. 52].

С учётом сказанного, а также положений Закона о банкротстве, можно предложить следующее определение процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве): это комплекс действий, реализуемых в судебном порядке, при наличии условий, указанных в ст. 6 Закона о банкротстве, в отношении юридического лица, являющегося должником, создающих правовые ограничения для его деятельности и направленных на: восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Как следует из актуальных статистических данных, в подавляющем большинстве случаев инициаторами процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц являются конкурсные кредиторы (в 2021 г. – 72,4%, в 2022 г. – 66,4%), на «втором месте» в процентном отношении ФНС России (в 2021 г. – 18,8%, в 2022 г. – 23,1%). Доля инициатив должников в процедурах несостоятельности, применительно к юридическим лицам, в 2021 г. составила – 8,2%, в 2022 г. – 10,1%. Работники юридического лица выступали инициаторами процедур в минимальном количестве случаев – в 2021 г. – 0,6%, в 2022 г. – 0,4% [60].

Процедура наблюдения, применяемая по судебному решению в отношении должника, являющегося юридическим лицом, является обязательной – для физических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) начинается с процедуры реструктуризации долгов.

Этой процедурой открывается производство по делу о несостоятельности, что позволяет считать данную процедуру первичной, отправной точкой решения вопроса, связанного с несостоятельностью должника.

В науке данную процедуру характеризуют, как подготовительную, поскольку ни восстановление платежеспособности должника, ни прекращение деятельности должника не относится к числу целей применения процедуры наблюдения [25, с. 201].

Количество сообщений о введении процедуры наблюдения в отношении юридических лиц в период с 2015 г. по 2019 г. была относительно стабильной: 2015 г. – 10198, 2016 г. – 10487, 2017 г. – 11495, 2018 г. – 10547, 2019 г. – 10134.

С 2020 г. число введённых процедур наблюдения снизилось до 7775, в 2021 г. число несколько увеличилось, составив 8575 процедур, но всё равно было на порядок меньше средних показателей за период с 2015 г. по 2019 г. В 2022 г. число введённых процедур наблюдения составило 5227, что практически вдвое меньше средних показателей за период с 2015 г. по 2019 г. [60]

В соответствии с нормативным определением, «наблюдение – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов» (абз. 13 ст. 2 Закона о банкротстве).

По сути, рассматриваемое определение содержит перечень целей соответствующей процедуры. Таковых законодатель выделяет четыре:

- обеспечение сохранности имущества должника;
- проведение анализа финансового состояния должника;
- составление реестра требований кредиторов;
- проведение первого собрания кредиторов.

Наблюдение вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом и регламентируется отдельной одноимённой главой IV Закона о банкротстве.

Ключевой фигурой анализируемой процедуры является временный управляющий, в качестве которого выступает арбитражный управляющий,

утверждённый арбитражным судом в конкретном деле (абз. 25 ст. 2 Закона о банкротстве).

В ходе процедуры наблюдения определяется, может ли организация-должник восстановить свою платёжеспособность – другими словами, есть ли объективная возможность проведения в отношении организации-должника реабилитационных мероприятий?

Для этого арбитражный управляющий, действующий в качестве временного управляющего, наделяется рядом полномочий, направленных на достижение поставленной цели, посредством доступа к документации для полноценного анализа финансового состояния должника, а также контроля со стороны временного управляющего за правовыми действиями должника, направленными на сохранение имущества должника, а также пресечение недобросовестных или нецелесообразных в текущей ситуации решений руководителя должника.

При этом, руководство организации-должника не отстраняется от управления – они продолжают свою организационную и управленческую деятельность, но с ограничениями, установленными Законом о банкротстве.

С учётом сказанного, данная процедура является достаточно демократичной и минимальным образом ограничивает естественное функционирование организации.

На проведение наблюдения законодатель отводит соответствующий срок, который, в соответствии с п. 3 ст. 62, а также ст. 51 Закона о банкротстве, не может превышать 7 месяцев.

Продолжительность указанного срока вызывает критику со стороны специалистов. Как полагают многие авторы, семимесячный срок слишком продолжителен для реализации тех целей, что поставлены законодателем перед рассматриваемой процедурой. Кроме того, в ходе наблюдения, осуществляемого в течение семи месяцев, возможно наступление ряда неблагоприятных последствий, препятствующих эффективному достижению общей цели регулирования несостоятельности (банкротства).

Например, имеют место «риск понижения стоимости активов в связи с несением существующих производственных издержек, таких как заработная плата работников, оплата аренды, коммунальных платежей. Возникновение дополнительных издержек по обеспечению проведения процедур несостоятельности» [8, с. 264], что может оказать влияние на ликвидность активов должника в последующих процедурах, связанных с несостоятельностью (банкротством).

Созвучную позицию выражают В.Ф. Попондопуло и Е.В. Силина, которые считают, что «конкурсное производство, открытое с большим опозданием, уже не может быть эффективным, поскольку огромные издержки внешнего управления и расходы по текущим обязательствам не позволяют удовлетворить требования кредиторов в том объеме, на который они были вправе рассчитывать при немедленной ликвидации» [39, с. 161].

З.Э. Гасанов и П.В. Шумов, на основе своих рассуждений, делают вывод о том, что «упразднение процедуры наблюдения в рамках дел о несостоятельности способно сократить размер текущих расходов, ускорить процесс проведения ликвидационных процедур. Достижение указанных целей благополучно скажется на интересах кредиторов и должника» [8, с. 264].

Подобный взгляд основывается на понимании приоритетности удовлетворения интересов кредиторов любыми правовыми средствами, что необоснованно нивелирует интересы организации-должника в общем контексте регулирования несостоятельности (банкротства), а также публичные интересы государства, заинтересованного в сохранении широкого спектра субъектов предпринимательской деятельности, вносящих свой вклад в развитие экономики.

Критические доводы приводят отдельных исследователей к выводу о неэффективности как самой процедуры наблюдения, так и возможных последующих реабилитационных процедур финансового оздоровления и внешнего управления.

«Процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления зачастую неоправданно увеличивают длительность процесса производства по делу о банкротстве, в связи с чем необходимо исключить из Закона о банкротстве положения о применении названных процедур» [24, с. 161] – пишут Ксанаев А.Б., Аликаева М.В., Оборин М.С. и Ксанаева М.Б.

Аналогичное мнение высказывается и в работах других специалистов, предлагающих исключить процедуры наблюдения, наряду с процедурами финансового оздоровления и внешнего управления из числа судебных процедур [39, с. 161].

Как представляется, высказываемые критические замечания имеют под собой справедливую основу, но соответствующие законодательные решения, направленные на реформирование существующих процедур, связанных с несостоятельностью (банкротством) должны быть хорошо взвешенными и соответствовать целевой направленности регулирования, осуществляемого в указанном направлении – а такая цель, как уже было отмечено ранее, двуединая: восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Кроме того, в данный момент существуют тенденции реформирования норм, регламентирующих несостоятельность (банкротство) в направлении усиления акцента на реабилитационных процедурах. В частности, в рамках проекта Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [54], находящегося в данный момент на рассмотрении, предусматривается упразднение процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, с введением единой реабилитационной процедуры – реструктуризации долгов, под которой, в соответствии с замыслом авторов законопроекта, понимается «процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику – юридическому лицу в целях восстановления его платежеспособности, сохранения

работоспособности хозяйствующего субъекта и удовлетворения требований кредиторов» (пп. 14 п. 1 ст. 2 Проекта).

Как указывают в этой связи Р.Е. Петрова, В.В. Ревина, Е.В. Бегичева и Н.Л. Родькина, «новая процедура реструктуризации долгов призвана повысить реабилитационную направленность процедуры банкротства в целом. Вместе с тем вопрос о том, будет ли новая процедура реабилитации более эффективна, чем её предшественницы, на данный момент является дискуссионным» [37, с. 42].

Вне зависимости от итогов рассмотрения вышеназванного законопроекта в представленной редакции, представляется необходимым сохранить взятый законодателем курс на расширение возможностей для восстановления платёжеспособности должника в рамках процедур, связанных с несостоятельностью (банкротством).

В качестве одного из вариантов реформирования, связанного с анализируемой процедурой наблюдения, можно назвать придание данной процедуре факультативного, а не обязательного статуса, предполагающего применение наблюдения в судебном порядке по инициативе должника, как субъекта, заинтересованного в восстановлении своей платёжеспособности и продолжении ведения бизнеса. Подобная идея высказывается на страницах научных публикаций ряда специалистов [24, с. 161].

Полный же отказ от процедуры наблюдения, с выводом таковой, например, в разряд процедур, связанных с предупреждением банкротства, видится нецелесообразным.

2.2 Общая характеристика и особенности финансового оздоровления и внешнего управления

Финансовое оздоровление и внешнее управление являются, так называемыми, реабилитационными процедурами, или процедурами восстановления платёжеспособности должникам – они направлены на то,

чтобы уберечь добросовестного должника от необходимости введения конкурсного производства с последующей ликвидацией организации.

«Под восстановительной процедурой следует понимать комплекс восстановительных мероприятий, применяемых с момента вынесения судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом, направленных на восстановление его платежеспособности, когда есть достаточные и объективные данные полагать, что платежеспособность такого должника может быть восстановлена. Под восстановительным мероприятием понимается регламентированное действие или совокупность действий, применяемых к должнику с целью восстановления его платежеспособности» [27, с. 12] – указывается отдельными авторами.

Финансовое оздоровление – это «процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности» (абз. 14 ст. 2 Закона о банкротстве).

Как верно отмечается В.Г. Бородкиным, «в процедуре финансового оздоровления в отличие от остальных процедур банкротства наиболее ярко отражается наличие двух целей законодательства о банкротстве. С одной стороны, это реабилитационная цель, которая может быть достигнута при реализации мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника, а с другой – наиболее полное и соразмерное удовлетворение притязаний кредиторов должника за счет его внутренней хозяйственно-экономической деятельности или предоставленного обеспечения исполнения обязательств должника» [5, с. 25].

Если процедура финансового оздоровления окажется недостаточно эффективной для восстановления платежеспособности должника, судом может назначаться внешнее управление.

Внешнее управление – это «процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности» (абз. 15 ст. 2 Закона о банкротстве).

При финансовом оздоровлении, участие арбитражного управляющего в процедуре осуществляется в роли административного управляющего, а при внешнем управлении – в роли внешнего управляющего.

Исходя из нормативных определений, процедура финансового оздоровления и внешнего управления по своим целям весьма сходны, однако, есть разница: ключевое различие состоит в том, что при финансовом оздоровлении арбитражный управляющий лишь осуществляет контроль над управлением организацией-должником, а при внешнем управлении – принимает управление организацией на себя.

Совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления не может превышать два года. В случае, если с даты введения финансового оздоровления до даты рассмотрения арбитражным судом вопроса о введении внешнего управления прошло более чем восемнадцать месяцев, арбитражный суд не может вынести определение о введении внешнего управления (п. 2 ст. 92 Закона о банкротстве).

Следует согласиться с выводом о том, что «наличие данных процедур позволяет осуществлять функцию защиты интересов должников, желающих сохранить и в дальнейшем развивать свой бизнес» [37, с. 42].

Несмотря на наличие в тексте Закона о банкротстве указания на приоритетность реабилитационных процедур, в отечественной правоприменительной практике, равно, как и сознании рядовых граждан и предпринимателей, существует негативная установка, которая состоит в том, что процедура банкротства – это фактическая ликвидация бизнеса, в связи с чем, участники гражданского оборота не рассматривают процедуры, связанные с несостоятельностью (банкротством) в качестве способа преодоления финансового кризиса, т.е. сами должники предпочитают не обращаться своевременно с заявлением о банкротстве, не рассчитывая на то, что таким образом им удастся восстановить платёжеспособность. В подавляющем большинстве случаев, заявителями выступают кредиторы – в соответствии со сведениями Единого федерального реестра юридически

значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс», инициаторами банкротства в 2022 году в 66,4% случаев выступали конкурсные кредиторы, в 2021 г. процент был ещё выше и составлял 72,4% [3].

Данные официальной статистики также свидетельствуют о низкой востребованности реабилитационных мероприятий: в 2022 г. финансовое оздоровление вводилось лишь в 9 случаях; внешнее управление вводилось в 140 случаях, в то время как общее количество сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств равно 9055. Таким образом, финансовое оздоровление в 2022 г. вводилось в крайне низком количестве, сравнительно с конкурсным производством [3].

При этом, доля реабилитаций, как итога применения восстановительных процедур, составляет меньше 2% и является довольно стабильным показателем: 2019 г. – 1,8%, 2020 г. – 1,7%, 2021 г. – 1,7%, 2022 г. – 1,6% [60].

Очевидно, что в большинстве ситуаций, с учётом запущенности финансовой ситуации и наличия большого числа организационных и управленческих просчётов, возможность восстановления платёжеспособности организации находится под большим вопросом – чем раньше соответствующие мероприятия организовать, тем выше вероятность их результативности.

Как представляется, для повышения востребованности реабилитационных процедур, направленных на восстановление платёжеспособности юридических лиц, необходимо информировать субъектов предпринимательской деятельности о тех возможностях, которые дают данные процедуры добросовестным должникам. Однако, для преодоления негативного стереотипа, сложившегося к анализируемым процедурам, потребуется время.

2.3 Общая характеристика и особенности, связанные с признанием юридического лица банкротом и открытием конкурсного производства

Конкурсное производство, в соответствии с нормативным определением, «процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов» (абз. 16 ст. 2 Закона о банкротстве).

В этой связи, процедура конкурсного производства характеризуется как ликвидационная процедура в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

Введение конкурсного производства является, исходя из актуальных статистических данных, самым распространённым исходом инициированной в отношении юридического лица процедуры несостоятельности (банкротства): 2019 г. – 12401, 2020 г. – 9930, 2021 г. – 10317, 2022 г. – 9055 [60].

В конкурсном производстве, участие арбитражного управляющего осуществляется в роли конкурсного управляющего. В соответствии с п. 1 ст. 127 Закона о банкротстве, при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, арбитражный суд своим определением утверждает конкурсного управляющего для проведения конкурсного производства и осуществления иных, установленных Законом о банкротстве, полномочий.

С момента утверждения, конкурсным управляющим осуществляются полномочия единоличного органа юридического лица и его коллегиальных органов, действуя от имени данного юридического лица (п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве).

Отметим, что при несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций, полномочия конкурсного управляющего реализуется не арбитражным управляющим, а «Агентством по страхованию вкладов» (п. 5 ст. 180 Закона о банкротстве).

Права и обязанности конкурсного управляющего определены в ст. 129 Закона о банкротстве.

В первую очередь, конкурсный управляющий обязан принять в свое ведение имущество должника и провести его инвентаризацию, с учётом Методических указаний по инвентаризации имущества [50].

В соответствии с положениями данного нормативного документа, инвентаризации подлежит всё имущество организации независимо от его местонахождения и все виды финансовых обязательств: основные средства, нематериальные активы, финансовые вложения, производственные запасы, готовая продукция, товары, прочие запасы, денежные средства и прочие финансовые активы, а под финансовыми обязательствами – кредиторская задолженность, кредиты банков, займы и резервы.

Сведения об итогах проведённой инвентаризации необходимо в течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации, включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

В предусмотренных Законом о банкротстве случаях, конкурсный управляющий привлекает независимого (а также незаинтересованного по отношению к конкурсному управляющему, должнику или кредиторам) оценщика, соответствующего требованиям Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» для оценки имущества должника.

Конкурсный управляющий обязан принимать меры, направленные на поиск и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, а также принимать меры по сохранности имущества должника.

Для реализации указанной обязанности, конкурсный управляющий наделён правомочием, без каких-либо ограничений по объёму запрашиваемой информации, запрашивать у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления, необходимые сведения об имуществе должника, а также сведения об имущественных правах

и обязательствах должника, что следует из правовой позиции, выраженной в Определении ВАС РФ от 06.06.2012 г. № ВАС-7243/12 [31].

Так как по итогам конкурсного производства организация ликвидируется, конкурсный управляющий обязан уведомить о предстоящем увольнении работников должника не позднее чем в течение месяца с даты введения анализируемой процедуры.

Конкурсный управляющий также наделён обязанностью взыскивать долги третьих лиц в пользу должника.

При установлении требований кредиторов, предъявляемых к должнику, законодатель возлагает на конкурсного управляющего обязанность заявлять возражения относительно таких требований.

Исходя из формулировки, обозначенной в п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, может создаться впечатление, что конкурсному управляющему надлежит заявлять возражения на любые требования кредиторов, но это, конечно же, не так. Возражения заявляются лишь при наличии к тому законных оснований – поэтому отсутствие возражений со стороны конкурсного управляющего, при отсутствии оснований для таковых, не может толковаться, как неисполнение им своих обязанностей в форме бездействия.

Ведение реестра требований кредиторов также отнесено к обязанностям конкурсного управляющего, но лишь тогда, когда собранием кредиторов не принято решение о привлечении к ведению данного реестра реестродержателя, в соответствии с п. 2 ст. 16 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий обязан передавать на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив документы должника, подлежащие обязательному хранению, в соответствии с положениями федерального законодательства.

При заключении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, определяемая в соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий обязан получить согласие собрания или комитета кредиторов.

Помимо обязанностей, безусловно, Закон о банкротстве наделяет конкурсного управляющего правомочиями, которые определены в п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве.

Как указывает И.К. Пархоменко, «совокупность прав арбитражного управляющего в рамках данной процедуры направлена на то, чтобы выполнить обязанности по обеспечению безопасности активов компании и, что немаловажно, наиболее полным образом удовлетворить требования кредиторов» [35, с. 130].

Действительно, обозначенный комплекс правомочий направлен на достижение результата, который предполагается в рамках конкурсного производства, а именно максимально полное удовлетворение требований кредиторов из формируемой конкурсной массы – всего имущества должника (с изъятиями, установленными ст. 131-132 Закона о банкротстве), как установленного на момент открытия конкурсного производства, так и выявленного в его ходе.

Для этого конкурсный управляющий наделён правом распоряжения имуществом организации-должника, признанного несостоятельным. В целях увеличения размера конкурсной массы, конкурсный управляющий может заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок, подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, иски о взыскании убытков, об истребовании имущества должника у третьих лиц, о расторжении договоров, заключенных должником и т.д.

Примечательно, что перечень прав и обязанностей конкурсного управляющего не является закрытым. Как и любая управленческая деятельность, осуществление полномочий конкурсного управляющего имеет не только жёстко регламентированную, но и инициативную, творческую составляющую. Невозможно нормативно предопределить «сценарий» действий конкурсного управляющего, применительно ко всем потенциально

возможным практическим ситуациям – жизнь всегда предполагает более широкий спектр частностей.

В этой связи, выбор конкретных действий (бездействия) при осуществлении возложенных полномочий, в рамках конкретного конкурсного производства, относится к сфере профессиональной ответственности арбитражного управляющего. Руководствуясь поставленной целью, конкурсный управляющий должен действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам, должнику и обществу, используя имеющийся в его распоряжении организационный и правовой инструментарий так, чтобы добиться максимальной эффективности.

Законодатель не случайно, характеризуя действия арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, использует категории «добросовестность» и «разумность» в качестве определяющих. Тем не менее, законодатель никак не раскрывает содержание данных категорий, что оставляет простор для толкований.

В судебной практике сформулированы некоторые ориентиры, которые позволяют сформулировать подход к пониманию анализируемых критериев. Тем не менее, подобные ориентиры, содержащиеся, к примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 [45], на которое ссылаются многие авторы при толковании данных категорий, довольно казуистичны, поскольку основываются не на общем определении, а на перечислении конкретных недобросовестных и неразумных действий.

При этом, Пленум ВАС РФ в вышеназванном документе ведёт речь о действиях (бездействии) директора юридического лица, а не арбитражного управляющего. Проводимые параллели вполне понятны, но полностью отождествлять данных субъектов в вопросах добросовестности и разумности вряд ли целесообразно.

В другом судебном акте – Постановлении Верховного Суда РФ от 18.12.2015 г. № 308-АД15-15501 содержится более общее и более внятное определение искомых категорий: «В отношении арбитражного управляющего

принцип разумности означает соответствие его действий определенным стандартам, установленным, помимо законодательства о банкротстве, правилами профессиональной деятельности арбитражного управляющего, утверждаемыми постановлениями Правительства Российской Федерации, либо стандартам, выработанным правоприменительной практикой в процессе реализации законодательства о банкротстве. Добросовестность действий арбитражного управляющего выражается в отсутствии умысла причинить вред кредиторам, должнику и обществу» [40].

С позиции Верховного Суда РФ, разумность выражается в следовании комплексу норм, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего, в то время как добросовестность действий определяется как не направленная на причинение вреда кредиторам, должнику и обществу.

Подход в определении разумности представляется верным и на его основе можно сформулировать следующее определение: разумность действий арбитражного управляющего – это рациональное следование в осуществлении возложенных обязанностей комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

Что же касается судебного толкования критерия добросовестности, то данное толкование видится чрезмерно узким и фрагментарным – отсутствие умысла на причинение вреда своими действиями (бездействием) можно рассматривать, разве что, в качестве одной из составляющих добросовестности, но никак не в качестве полноценного определения.

Отсутствие умысла на причинение вреда соответствует, скорее, определению понятия «доброжелательный» – «готовый содействовать благополучию других, желающий добра другому» [29, с. 145], не желающий другому зла.

«Добросовестный» же в широком смысле понимается как «честно выполняющий свои обязательства» [29, с. 145]; при этом, «честный»

определяется как «проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный» [29, с. 766], т.е. между категориями «добросовестный» и «честный», фактически, ставится знак равенства.

Как представляется, исходя из подобного толкования, можно выделить ещё одну смежную категорию, характеризующую добросовестного индивида: «ответственный» – с высоко развитым чувством долга, ревниво относящийся к своим обязанностям.

Созвучную позицию выражают и другие исследователи. По мнению А.А. Кравченко, «добросовестность отражает качественную характеристику и оценку деятельности арбитражного управляющего: совершил все необходимые и достаточные действия для достижения целей, поставленных перед ним правом порядком» [23, с. 263].

Также автор относит к содержанию анализируемой категории «целесообразность» и «достаточность» [23, с. 264].

Сделать всё необходимое и достаточное для достижения поставленных целей – значит действовать ответственно, исходя из сути и назначения реализуемых полномочий.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение: добросовестность действий арбитражного управляющего – это честное, ответственное отношение к возложенным обязанностям, выражаемое в совершении необходимых и достаточных профессиональных действий, для достижения цели процедуры несостоятельности (банкротства).

Соответственно, добросовестными и разумными можно считать действия конкурсного управляющего тогда, когда он, реализуя возложенные обязанности, предпринял необходимые и достаточные меры для справедливого и соразмерного удовлетворения требований кредиторов, следуя комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

В завершении второй главы исследования можно сформулировать следующие выводы.

Действующий Закон о банкротстве, предусматривает ряд процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), однако, само обобщающее нормативное определение, которое отражало бы направленность данных процедур, отсутствует.

С учётом мнений, высказываемых в науке, а также положений Закона о банкротстве, можно предложить следующее определение процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве): это комплекс действий, реализуемых в судебном порядке, при наличии условий, указанных в ст. 6 Закона о банкротстве, в отношении юридического лица, являющегося должником, создающих правовые ограничения для его деятельности и направленных на: восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Первичной процедурой, которой открывается производство по делу о несостоятельности юридического лица, является процедура наблюдения, характеризующаяся, как подготовительная. Ключевой фигурой анализируемой процедуры является временный управляющий.

В науке, в первую очередь, подвергается критике продолжительность срока, на который может вводиться данная процедура – он представляется чрезмерно длительным, что создаёт риск наступления ряда неблагоприятных последствий, препятствующих эффективному достижению общей цели регулирования несостоятельности (банкротства).

Как представляется, высказываемые критические замечания имеют под собой справедливую основу, но соответствующие законодательные решения, направленные на реформирование существующих процедур, связанных с несостоятельностью (банкротством) должны быть хорошо взвешенными и соответствовать целевой направленности регулирования, осуществляемого в указанном направлении.

В качестве одного из вариантов реформирования, связанного с анализируемой процедурой наблюдения, можно назвать придание данной процедуре факультативного, а не обязательного статуса, предполагающего применение наблюдения в судебном порядке по инициативе должника, как субъекта, заинтересованного в восстановлении своей платёжеспособности и продолжении ведения бизнеса.

Финансовое оздоровление и внешнее управление являются, так называемыми, реабилитационными процедурами, или процедурами восстановления платёжеспособности должникам – они направлены на то, чтобы уберечь добросовестного должника от необходимости введения конкурсного производства с последующей ликвидацией организации.

При финансовом оздоровлении, участие арбитражного управляющего в процедуре осуществляется в роли административного управляющего, а при внешнем управлении – в роли внешнего управляющего.

Данные официальной статистики также свидетельствуют о низкой востребованности реабилитационных мероприятий. Очевидно, что в большинстве ситуаций, с учётом запущенности финансовой ситуации и наличия большого числа организационных и управленческих просчётов, возможность восстановления платёжеспособности организации находится под большим вопросом – чем раньше соответствующие мероприятия организовать, тем выше вероятность их результативности.

Как представляется, для повышения востребованности реабилитационных процедур, направленных на восстановление платёжеспособности юридических лиц, необходимо информировать субъектов предпринимательской деятельности о тех возможностях, которые дают данные процедуры добросовестным должникам. Однако, для преодоления негативного стереотипа, сложившегося к анализируемым процедурам, потребуется время.

Процедура конкурсного производства характеризуется как ликвидационная процедура в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

В конкурсном производстве, участие арбитражного управляющего осуществляется в роли конкурсного управляющего.

Примечательно, что перечень прав и обязанностей конкурсного управляющего не является закрытым. Как и любая управленческая деятельность, осуществление полномочий конкурсного управляющего имеет не только жёстко регламентированную, но и инициативную, творческую составляющую. Невозможно нормативно предопределить «сценарий» действий конкурсного управляющего, применительно ко всем потенциально возможным практическим ситуациям – жизнь всегда предполагает более широкий спектр частных случаев.

В этой связи, выбор конкретных действий (бездействия) при осуществлении возложенных полномочий, в рамках конкретного конкурсного производства, относится к сфере профессиональной ответственности арбитражного управляющего. Руководствуясь поставленной целью, конкурсный управляющий должен действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам, должнику и обществу, используя имеющийся в его распоряжении организационный и правовой инструмент так, чтобы добиться максимальной эффективности.

Законодатель не случайно, характеризуя действия арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, использует категории «добросовестность» и «разумность» в качестве определяющих. Тем не менее, законодатель никак не раскрывает содержание данных категорий, что оставляет простор для толкований.

На основе анализа научных позиций, а также позиции, обозначенной в судебной практике, можно сформулировать следующее определение вышеназванных категорий: разумность действий арбитражного управляющего – это рациональное следование в осуществлении возложенных

обязанностей комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

Добросовестность действий арбитражного управляющего – это честное, ответственное отношение к возложенным обязанностям, выражаемое в совершении необходимых и достаточных профессиональных действий, для достижения цели процедуры несостоятельности (банкротства).

Соответственно, добросовестными и разумными можно считать действия конкурсного управляющего тогда, когда он, реализуя возложенные обязанности, предпринял необходимые и достаточные меры для справедливого и соразмерного удовлетворения требований кредиторов, следуя комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

Глава 3 Проблемы и особенности регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан

3.1 Особенности нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства) граждан

В процессе реформирования российского законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства), на настоящий момент, сформирован институт несостоятельности (банкротства) граждан.

Следует отметить, что данный институт присутствует в зарубежном правовом регулировании, о чём говорят публикации зарубежных специалистов [94].

Например, в США процедура несостоятельности (банкротства) физического лица осуществляется по аналогичным принципиальным положениям, как и банкротство компаний [92].

Несмотря на то, что основа для такого регулирования была изначально заложена в положениях Закона о банкротстве, положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, должны были вступить в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве).

Поскольку подобные изменения и дополнения в действующее законодательство, в частности, ст. 25 ГК РФ, внесены не были, Пленум ВАС РФ в своём Постановлении от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» прямо указывал на то, что «арбитражные суды не вправе возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, так как они не могут быть признаны несостоятельными (банкротами)» [44].

Дальнейшая проработка вопроса, связанного с регулированием несостоятельности (банкротства) граждан была первоначально осуществлена в рамках Федерального закона от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ [82], в результате чего дела данной категории были предварительно отнесены к подсудности судов общей юрисдикции, с введением новой главы 32.1 «Признание гражданина несостоятельным (банкротом)» в ГПК РФ. Однако, данная концепция вскоре была весьма динамично видоизменена.

Знаковые изменения в рассматриваемый институт были внесены Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ [80]. При этом, изменения были внесены в весьма широкий спектр нормативных документов, положения которых, так или иначе, связаны с регулированием несостоятельности граждан: ГК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [73], Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и т.д.

Нормы, касающиеся регулирования процессуального (процедурного) аспекта несостоятельности (банкротства) граждан, были обозначены в АПК РФ – вместо ГПК РФ, как предполагалось ранее, в первоначальной редакции Федерального закона от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ.

Сформированный институт в научных публикациях именуют «потребительским банкротством» [20, с. 5], что позволяет в некоторой степени разграничить данный институт с институтом коммерческого банкротства, с учётом того, что банкротство граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, действующим законодательством также регулируется, в контексте осуществления данным лицом предпринимательской деятельности.

Регулированию несостоятельности (банкротства) граждан посвящена отдельная глава X Закона о банкротстве.

Как верно указывает С.А. Карелина, институт несостоятельности (банкротства) граждан, призван помочь «социально реабилитироваться добросовестным должникам, которые в силу жизненных обстоятельств оказались не в состоянии расплатиться со своими кредиторами» [19, с. 86], при этом, создаваемое анализируемым институтом благо не носит односторонний характер, позволяя кредиторам расширить возможности по урегулированию долгов, в том числе путем списания безнадежных долгов.

По своей природе, институт несостоятельности (банкротства) граждан действительно отличается от института несостоятельности (банкротства) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в силу того, что банкротство коммерческих субъектов обуславливается «природой и рисками, связанными с формированием денежных требований к организации-должнику (предпринимателю-должнику) как следствий их предпринимательской деятельности» [19, с. 88].

«Институт потребительского банкротства имеет социально-реабилитационную направленность и преследует в первую очередь цели освобождения добросовестных должников от непосильных долговых обязательств, которые они объективно не способны погасить, и стимулирования деловой (трудовой) активности таких граждан» [41] – отмечается в актуальной судебной практике.

Аналогичные позиции фигурируют в целом ряде судебных решений [28].

Отдельные специалисты прямо указывают на то, что «основной целью института банкротства граждан является возможность социальной реабилитации граждан, возможность нового старта путем реализации механизма освобождения от долгов путем обеспечения реализации социальной функции граждан в обществе» [19, с. 90], но такая цель полностью укладывается в рамки общей цели института несостоятельности, которая состоит в восстановлении платежеспособности должника и справедливом соразмерном удовлетворении требований кредиторов, и может

рассматриваться, скорее, как задача, применительно к исследуемому институту.

Таким образом, что касается целевой направленности анализируемого института несостоятельности (банкротства) граждан, то, как представляется, он не сводится лишь к удовлетворению требований кредиторов и полностью соответствует общей целевой направленности института несостоятельности (банкротства) в целом: восстановлению платежеспособности должника и справедливому соразмерному удовлетворению требований кредиторов.

С 2015 г. начала постепенно формироваться правоприменительная практика, связанная с признанием граждан несостоятельными (банкротами). Статистические данные красноречиво свидетельствуют о том, что изначально весьма низкое количество банкротств граждан (введённых судебных процедур реализации имущества) – 870 (октябрь-декабрь 2015 г.), стало стабильно расти: 2016 г. – 19574, 2017 г. – 29827, 2018 г. – 43984, 2019 г. – 68980, 2020 г. – 119045, 2021 г. – 192833, 2022 г. – 278137 [60], что говорит о востребованности данного способа освобождения от долгов.

За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 г. по декабрь 2022 года, несостоятельными (банкротами) стало порядка 753250 граждан страны [3].

Процент невыплат кредиторам по итогам судебных процедур остаётся стабильно высоким: за период с 2019 по 2022 г. доля дел, в которых кредиторы получили нулевое возмещение, колеблется от 65,3% до 69,0%, что говорит о том, что в большинстве ситуаций имеют место, так называемые, «безнадёжные долги».

Как отмечается специалистами, «российское законодательство не устанавливает обязательные для должника требования по финансовому консультированию, но определенный барьер, который может заблокировать доступ должника к процедуре, все же существует» [59, с. 227].

Речь идёт о том, что судебные процедуры несостоятельности, применяемые к физическому лицу, требуют наличия определённого финансового ресурса со стороны данного гражданина.

В ряде случаев, у гражданина могут отсутствовать средства для возмещения расходов на проведение процедуры несостоятельности. Это вполне понятно, с учётом того, что только вознаграждение для арбитражного управляющего, участвующего в процедуре в качестве финансового управляющего, реализующего комплекс возложенных на него обязанностей, составляет 25000 р., в соответствии с п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

По разным оценкам, общая итоговая сумма вложений со стороны гражданина, в контексте судебной процедуры банкротства (включая оплату публикаций, накладных расходов и т.д.), может составить порядка 150 тыс. рублей и более.

В случае, когда гражданин-должник не располагает достаточными средствами, доступ к реализации процесса банкротства может быть заблокирован.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» говорится в этой связи следующее: «если должник обращается с заявлением о признании его банкротом, он обязан помимо внесения в депозит арбитражного суда денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему, приложить к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. При непредставлении этих доказательств заявление должника подлежит оставлению без движения с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок» [46] (п. 19 Постановления).

Подобная ситуация нередко становилась предметом критики на страницах научных публикаций. Авторы высказывали обоснованные суждения о том, что «государство должно обеспечить создание подлинных условий для

реализации механизма освобождения от долгов в условиях тяжелого финансового положения граждан, создать условия для их социальной реабилитации» [19, с. 93].

Данный шаг был сделан федеральным законодателем в 2020 г. с созданием института внесудебного банкротства гражданина, введенного в Закон о банкротстве Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ [84].

Данная форма несостоятельности (банкротства) физического лица стала безвозмездной (в соответствии со ст. 223.7 Закона о банкротстве) альтернативой судебному банкротству, применение которой стало возможным при определенных условиях.

Сопоставим условия, при которых возможна инициация процедуры несостоятельности (банкротства) в отношении гражданина в судебном и во внесудебном порядке.

Судебный порядок инициации признания гражданина несостоятельным (банкротом) предполагает, что заявление о признании гражданина банкротом, поданное гражданином, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, принимается арбитражным судом при условии, что:

- требования к гражданину составляют не менее чем 500000 рублей;
- указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены (ст. 213.3 Закона о банкротстве).

Актуальная статистика 2021 и 2022 г. говорит о сохранении очевидной тенденции – в качестве инициаторов судебных дел о несостоятельности (банкротстве) граждан выступают сами граждане-должники (2021 г. – 94,9%, 2022 г. – 96,7%). Лишь около 5% случаев возбуждения процедур связано с инициативой: конкурсных кредиторов (2021 г. – 3,9%, 2022 г. – 2,2%) или ФНС России (2021 г. – 1,1%, 2022 г. – 1,0%) [60].

Гражданин-должник также вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате

обязательных платежей в установленный срок, отвечая признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

То есть, в данном случае размер денежных обязательств гражданина-должника не конкретизируется законодателем и возможность подачи соответствующего заявления в арбитражный суд не зависит от конкретной суммы задолженности, если гражданин соответствует признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

Под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (ст. 2 Закона о банкротстве)

Внесудебный порядок инициации признания гражданина несостоятельным (банкротом) предполагает, что заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке может подаваться только самим гражданином-должником в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) при соответствии следующим условиям:

- в отношении его окончено исполнительное производство по взысканию (в связи с отсутствием имущества, на которое может быть наложено взыскание);
- размер обязательств гражданина-должника должен быть в пределах от 50000 рублей до 500000 рублей.

Тем не менее, основным (ординарным) является именно судебный порядок признания гражданина-должника несостоятельным (банкротом), поскольку во внесудебном порядке речь идёт лишь о потенциально-

безнадёжной задолженности гражданина, исходя из условий применения внесудебной формы.

Как представляется, с введением возможности внесудебного банкротства, доступность соответствующего инструментария решения проблемы несостоятельности для рядовых граждан резко возросла: если в 2020 г. было возбуждено 1795 процедур внесудебного банкротства, то в 2021 г. их стало 4664, а в 2022 г. – 7118. В общей сложности, с введения возможности оформления внесудебного банкротства по конец 2022 г. возбуждено 13577 процедур [60].

Бесспорными достоинствами нововведения стала его безвозмездность и минимум трудозатрат, связанных с инициацией процедуры. Тем не менее, информированность граждан о наличии данной возможности должна продолжать расширяться.

К гражданину-должнику, в соответствии со ст. 213.3 Закона о банкротстве, возможно применение следующих судебных процедур несостоятельности (банкротства), помимо мирового соглашения:

- реструктуризация долгов гражданина,
- реализация имущества гражданина.

Данные процедуры напоминают по своей сути процедуры несостоятельности (банкротства), предусмотренные для юридических лиц: внешнее управление и конкурсное производство, одна из которых является процедурой реабилитационного характера, будучи направленной на восстановление платёжеспособности, а другая – напоминает процедуру конкурсного производства, имея направленность на максимально возможное возмещение требований кредиторов из конкурсной массы.

Данные процедуры реализуются с обязательным, в соответствии со ст. 213.9 Закона о банкротстве, участием арбитражного управляющего, действующим в качестве финансового управляющего.

Реструктуризация долгов гражданина – это реабилитационная процедура, которая применяется в деле о несостоятельности (банкротстве) к

физическому лицу для восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

Однако, как показывает практика, число реабилитационных процедур с утвержденными планами реструктуризации долгов, направленных на восстановление платёжеспособности и нейтрализацию сложившейся негативной ситуации, всё еще остается незначительным.

Как указывает А.О. Казаков, «несмотря на то что Законом о банкротстве установлен максимально широкий круг лиц, правомочных на разработку и представление плана реструктуризации долгов гражданина, разработкой плана, как правило, занимается сам гражданин, поскольку именно он предполагается стороной, наиболее заинтересованной в реструктуризации своих долгов» [18, с. 411].

В соответствии со ст. 213.14 Закона о банкротстве, план реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган.

По общему правилу, срок реализации такого плана ограничен тремя годами.

Законодатель при этом не ограничивает гражданина-должника в формулировании условий плана реструктуризации и конкретизации способов погашения имеющейся задолженности, лишь бы таковые удовлетворили конкурсных кредиторов. Поскольку в случае, если собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации долгов и арбитражный суд, при этом, не утвердил таковой на условиях, указанных в п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве, гражданин-должник признаётся банкротом

Планом может предусматриваться два порядка погашения задолженности:

- погашение требований кредиторов в течение 24 месяцев с даты утверждения плана арбитражным судом по установленному графику;
- досрочное исполнение обязательств в случае успешной реализации имущества в течение установленного срока.

Как пишут отдельные авторы, «в качестве источника исполнения обязательств может быть названа продажа имущества должника с подтвержденной оценочной стоимостью, поскольку сама по себе возможность восстановления платежеспособности должника за счет продажи его имущества не противоречит существу процедуры реструктуризации долгов гражданина. Также не запрещается исполнение плана реструктуризации долгов за счет третьих лиц (например, супруга, родственников и др.), но на добровольной и безвозмездной для должника основе, а не в счет заемных обязательств, поскольку только в таком случае будет достигнута цель восстановления платежеспособности должника» [18, с. 415].

Неисполнение утверждённого плана реструктуризации со стороны гражданина-должника влечёт возникновение права конкурсного кредитора или уполномоченного органа, обязательства перед которыми не исполнены и требования которых включены в план реструктуризации долгов гражданина, на обращение в арбитражный суд с ходатайством об отмене плана реструктуризации долгов (п. 2 ст. 213.23 Закона о банкротстве).

Соответственно, если должником не исполняется план реструктуризации долгов, ввиду отсутствия фактической возможности его исполнить, или же по иным причинам, объективно возникает необходимость признать данное лицо банкротом и ввести процедуру реализации имущества гражданина.

Рассмотренная восстановительная процедура реструктуризации долгов гражданина, безусловно, имеет направленность на создание баланса интересов

кредиторов и должника, позволяя потенциально достичь такой составляющей цели института несостоятельности, применительно к физическому лицу, как восстановление платежеспособности. В этой связи данную процедуру многие специалисты считают приоритетной, что также находит своё отражение в позиции арбитражных судов, выражаемой в ряде судебных решений.

Реализация имущества гражданина – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве, данная процедура характеризуется законодателем, как процедура реабилитационного характера, что вряд ли может быть признано бесспорным.

Реабилитационный характер процедуры предполагает её восстановительный характер, направленный на восстановление платёжеспособности. Применительно к реструктуризации долгов гражданина законодатель говорит об этом прямо, но в нормативном определении процедуры реализации имущества гражданина речь идёт лишь о соразмерном удовлетворении требований кредиторов и освобождении от долгов. Возможно, реабилитация в данной процедуре, по мнению законодателя, заключается в освобождении гражданина от долгов? Вопрос остаётся открытым.

Тем не менее, как отмечает В.В. Витрянский, «процедура реализации имущества гражданина, признанного банкротом, полностью подпадает под признаки конкурсного производства» [6, с. 16], поэтому во многом проходит по общим правилам конкурсной процедуры.

Однако, говорить о данной процедуре, как о процедуре ликвидационного характера тоже не вполне обоснованно – гражданин не утрачивает гражданскую правосубъектность, в отличие от ликвидируемого юридического лица. Возможно, для данной процедуры будет уместен иной, отражающий её содержание термин. Исходя из содержания данной

процедуры, предполагающего удовлетворение требований кредиторов и восстановление дальнейшей возможности распоряжения собственными средствами после освобождения от долговых обязательств, можно предложить считать, что данная процедура носит «удовлетворительно-восстановительный» характер.

В рамках данной процедуры формируется конкурсная масса из всего имущества, которое принадлежит гражданину-должнику, за исключением имущества, на которое, в соответствии с действующим законодательством, не может быть обращено взыскание.

Как и применительно к конкурсному производству в отношении несостоятельного юридического лица, за счет конкурсной массы удовлетворяются требования кредиторов.

Таким образом, при добросовестном поведении гражданина-должника, после завершения расчетов с кредиторами, как указано в п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, данное лицо, признанное банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

3.2 Проблемы правоприменительной практики, связанные с признанием гражданина несостоятельным (банкротом)

С учётом того, что действующие нормы, регулирующие процедуры признания гражданина несостоятельным (банкротом), сформулированы относительно недавно, правоприменительная практика сталкивается с рядом неоднозначных вопросов, порождающих дискуссии.

В частности, насущным с точки зрения практики применения института несостоятельности (банкротства) гражданина, является вопрос о возможности отказа в освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства.

Отметим, что законодатель создал ряд оговорок, в соответствии с которыми освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина, а также на ситуации, указанные в п. 4 и 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Интерес представляют ситуации, предусмотренные законодателем, связанные с недобросовестным поведением гражданина должника (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Посредством установления ограничений такого рода, законодатель, способствуя установлению в деле о банкротстве гражданина баланса частных и публичных интересов, создал дополнительные препятствия для использования института несостоятельности (банкротства) недобросовестными должниками.

По поводу обязательств, на которые не распространяется правило об освобождении от них, обозначенных в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве отдельные авторы выражают сомнения: «все они являются мерой ответственности за правонарушения, но в то же время, их перечень с нашей точки зрения является крайне неполным. Например, исходя из буквального толкования норм, гражданин может быть освобожден от обязательств по выплате штрафов, в том числе, являющихся мерой уголовной ответственности. Или, например, от выплаты компенсации автору, в случае, если она была присуждена. Таких денежных мер ответственности может быть много, в то же время, в законе не определена их судьба» [9, с. 54].

Как представляется, перечень условий, предусмотренных п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, нуждается в дальнейшем уточнении.

Однако, само наличие столь разноплановых ограничений, в целом, позволяет сделать вывод о том, что законодатель создал условия для

освобождения от бремени задолженности лишь добросовестных граждан-должников.

В общем и целом, как указал Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», раскрывая предназначение нормативных условий, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, «указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела. Если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не представил необходимые сведения суду или финансовому управляющему при имеющейся у него возможности либо представил заведомо недостоверные сведения, это может повлечь неосвобождение должника от обязательств» (п. 42 Постановления).

Как верно отмечается Е.М. Шайхутдиновым, «судебная практика по вопросу отказа в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства еще находится в стадии формирования» [88, с. 70].

В одном из Определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.04.2018 г. подчёркивается, что «в процедурах банкротства на гражданина-должника возлагаются обязательства по предоставлению информации о его финансовом положении, в том числе сведений об источниках доходов. Неисполнение данной обязанности создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед лицами, имеющими к нему требования. Таким образом, разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден

от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника» [33].

При этом, необходимо отметить, что в отдельных судебных решениях осуществляется разграничение недобросовестных и неразумных действий. Подобное разграничение является важным, поскольку неразумные действия не являются препятствием для освобождения гражданина-должника от исполнения обязательств перед кредиторами по итогам процедуры несостоятельности, а недобросовестные действия могут обусловить отказ в таком освобождении: «освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). При этом по смыслу названной нормы принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является» [34].

Как видится, неразумность действий должника, является результатом самонадеянности, недальновидности, ошибочной оценки собственных возможностей, но не злонамеренности, идущей вразрез с пониманием честного, ответственного поведения должника.

Таким образом, «во главу угла» при решении вопроса об отказе в освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства вполне оправданно ставится злонамеренность действий должника, связанная с злоупотреблением предоставленной законодательной возможностью.

Тем не менее, отдельные исследователи расценивают используемые законодателем формулировки с долей критики: «основной проблемой при применении положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве является

абстрактный характер категорий злоупотребления правом и добросовестности, раскрывающихся через неправовые понятия честности, совести» [88 с. 70].

Следует согласиться, что применение положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве в конкретном деле, во многом, находится в зависимости от оценки судом конкретных обстоятельств. Тем не менее, это неизбежная данность.

Имеющиеся примеры в судебной практике говорят о том, что суды действительно идут по пути отказа в освобождении от долгов недобросовестным должникам, но подобные ситуации являются исключением из общего правила – в большинстве случаев признание гражданина-должника банкротом завершается его освобождением от исполнения требований кредиторов, а применение анализируемых положений о недобросовестности должника является крайней мерой.

Ещё одной обсуждаемой в настоящее время проблемой, связанной с несостоятельностью (банкротством) физических лиц, является вопрос о возможности совместного банкротства супругов, имеющий помимо гражданско-правового аспекта, ярко выраженный семейно-правовой аспект.

Данный вопрос отнюдь не праздный, ведь несостоятельность, в связи с кредитными задолженностями одного из супругов, фактически, является несостоятельностью семьи, с учётом того, что супруги, априори, планируют семейные расходы и участвуют в погашении задолженностей друг друга по разного рода обязательствам из совместных доходов, а не доходов только одного супруга, являющегося формальным должником. Каждый супруг вносит свой посильный вклад, основанный на размере заработка и личных договорённостях супругов, находящихся за пределами нормативно-правового регулирования.

Не случайно, в соответствии со ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [58] (СК РФ) в основе семьи и брака, как как союза, мужчины и

женщины, лежит чувство взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов.

При этом, в современном правовом регулировании относительно недавно появились нормы, создающие институт совместного завещания супругов, позволяющий лицам, находящимся в браке, выразить волю о праве наследования своего имущества.

Данный институт возник с принятием Федерального закона от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [78], став очередным шагом в развитии правовых возможностей супругов, что позволяет говорить о том, что определённые процессы, связанные с восприятием супругов, как своего рода квазисубъекта, способного выражать совместную волю, происходят на законодательном уровне.

На уровне науки также актуализированы исследования, в рамках которых семья рассматривается в качестве квазисубъекта права, под которым понимается носитель субъективных прав, при отсутствии необходимых для участия в правовой коммуникации признаков субъекта права, признаваемый в данном качестве законодателем, либо судебной системой, либо правовым сообществом [38, с. 9].

Следует согласиться с высказываемыми в науке мнениями о целесообразности внедрения института совместного банкротства супругов: «возможность совместного банкротства супругов будет способствовать сохранению баланса интересов должников и кредиторов. Должники сэкономят время и денежные средства, кредиторы не будут находиться в режиме ожидания, намного раньше решится вопрос, о том будут ли удовлетворены требования кредиторов и в каком объеме, а в арбитражных судах сократится количество рассматриваемых дел, так как в большинстве случаев должники состоят в зарегистрированных браках» [16, с. 108].

Закон о банкротстве не содержит нормы, которые прямо предусматривают возможность реализации совместного банкротства

супругов, в связи с чем практика решения данного вопроса судами формировалась неоднозначная.

Наиболее распространённая позиция судов состоит в том, что «семья не является субъектом в рамках дела о банкротстве, в том числе и банкротства физических лиц, и не наделена правоспособностью в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Закон о банкротстве наделяет правами и обязанностями каждого из супругов при банкротстве должника – физического лица, а не семью в целом. Действующим законодательством также не предусмотрена возможность множественности лиц на стороне должника» [49].

Аналогичная позиция фигурирует в определении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.01.2017 г. по делу № А56-91219/2016 [30] и других решениях.

На основании данного подхода, заявителям, как правило, отказывалось в принятии к рассмотрению заявления о признании их несостоятельными (банкротами).

Однако, в отдельных случаях судами принимались иные решения. Например, супруги-должники совместно были признаны несостоятельными (банкротами). При этом, суд руководствовался следующими соображениями: «заявители имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем допустимо в данном случае формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурной массы в едином деле о банкротстве должников. Возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов» [56].

Позиция, которую занял суд, лишена излишнего формализма, вполне рациональна и основана на учёте значимых обстоятельств.

В дальнейшем, в связи с актуализацией данного вопроса, в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [47] была сформулирована достаточно внятная правовая позиция, позволяющая рассчитывать на создание основы для внедрения института совместного банкротства супругов: «В целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 АПК РФ с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым» (п. 10 Постановления).

Как верно отмечается специалистами, «до недавнего времени общее имущество не включалось в конкурсную массу, что логично, если исходить из того, что долги у супругов личные» [89, с. 98].

Теперь же Пленум Верховного Суда РФ определил, что «средства от реализации общего имущества супругов распределяются между их конкурсными массами пропорционально долям в общем имуществе» (п. 10 Постановления).

Следует отметить, что проблема совместного банкротства супругов в России представляется более насущной, чем во многих зарубежных странах. В частности, в Англии и большинстве штатов США отсутствует режим совместной собственности супругов: у каждого из них есть свое имущество и свои обязательства, о чём пишут зарубежные специалисты [93].

Позиция, обозначенная Пленумом Верховного Суда РФ, никак не может претендовать на исчерпывающую все возможные вопросы, которые неизбежно будут возникать на практике. Кроме того, реализация закреплённой на уровне вышеназванного Постановления возможности, остаётся правом, а не обязанностью арбитражного суда, что актуализирует необходимость проработки данного вопроса законодателем.

Как отмечается отдельными авторами, «должны быть установлены основания, условия и порядок подачи совместного заявления, а также объединения дел о банкротстве супругов, если процедуры банкротства уже введены в отношении одного или обоих супругов. Целесообразно и предусмотреть вопросы оснований разделения дел, например, при прекращении брачных отношений и погашении общих обязательств. Кроме того, требуется конкретизировать порядок ведения реестра кредиторов и его разделения, предусмотреть меры по противодействию злоупотреблениями одного из супругов в признании другого супруга несостоятельным, влекущего за собой необоснованное распределение долговых обязательств в рамках дела о банкротстве» [4, с. 277].

Тем не менее, Пленумом Верховного Суда РФ сформулирован важный посыл и правоприменителю, и законодателю, направленный на дальнейшее нормативное закрепление возможности совместного банкротства супругов, что, представляется своевременным и необходимым. Это позволит придать такой процедуре необходимую чёткость и однозначность в вопросе реализации.

В завершении третьей главы исследования можно сформулировать следующие выводы.

В процессе реформирования российского законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства), на настоящий момент, сформирован институт несостоятельности (банкротства) граждан, который в науке именуют «потребительским банкротством».

К гражданину-должнику возможно применение следующих судебных процедур несостоятельности (банкротства), помимо мирового соглашения:

- реструктуризация долгов гражданина – процедура, имеющая реабилитационный характер, будучи направленной на восстановление платёжеспособности;

- реализация имущества гражданина – процедура, направленная на максимально возможное возмещение требований кредиторов из конкурсной массы.

В ст. 2 Закона о банкротстве обе процедуры именуется законодателем, как реабилитационные, однако, такая позиция законодателя в данном вопросе видится сомнительной и не отвечает реальному содержанию процедуры реализации имущества гражданина.

Исходя из содержания данной процедуры, предполагающего удовлетворение требований кредиторов и восстановление дальнейшей возможности распоряжения собственными средствами после освобождения от долговых обязательств, можно предложить считать, что данная процедура носит «удовлетворительно-восстановительный» характер.

Важный шаг в обеспечении доступности процедуры потребительской несостоятельности для неплатёжеспособных граждан был сделан законодателем в 2020 г. с созданием безвозмездного для заявителя-гражданина института внесудебного банкротства.

Бесспорными достоинствами нововведения стала его безвозмездность и минимум трудозатрат, связанных с инициацией процедуры. Тем не менее, информированность граждан о наличии данной возможности должна продолжать расширяться.

Насущным с точки зрения практики применения института несостоятельности (банкротства) гражданина, является вопрос о возможности отказа в освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства.

Законодатель, способствуя установлению в деле о банкротстве гражданина баланса частных и публичных интересов, создал дополнительные препятствия для использования института несостоятельности (банкротства) недобросовестными должниками.

Тем не менее, перечень условий, обозначенных в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, при которых освобождение гражданина от обязательств не

допускается, с учётом существующих критических замечаний, нуждается в дальнейшем уточнении.

В общем и целом, разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника.

В отдельных судебных решениях осуществляется разграничение недобросовестных и неразумных действий, что представляется важным, поскольку неразумные действия не являются препятствием для освобождения гражданина-должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

Как видится, неразумность действий должника, является результатом самонадеянности, недальновидности, ошибочной оценки собственных возможностей, но не злонамеренности, идущей вразрез с пониманием честного, ответственного поведения должника.

Таким образом, «во главу угла» при решении вопроса об отказе в освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства вполне оправданно ставится злонамеренность действий должника, связанная с злоупотреблением предоставленной законодательной возможностью.

Следует согласиться, что применение положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве в конкретном деле, во многом, находится в зависимости от оценки судом конкретных обстоятельств. Тем не менее, это неизбежная данность.

Обсуждаемой в настоящее время проблемой, связанной с несостоятельностью (банкротством) физических лиц, является вопрос о возможности совместного банкротства супругов.

Закон о банкротстве не содержит нормы, которые прямо предусматривают возможность реализации совместного банкротства супругов, в связи с чем, до появления соответствующей позиции Пленума Верховного Суда РФ, практика решения данного вопроса судами формировалась неоднозначная.

Однако, позиция, обозначенная Пленумом Верховного Суда РФ, никак не может претендовать на исчерпывающую все возможные вопросы, которые неизбежно будут возникать на практике. Необходимо нормативно закрепить основания, условия и порядок подачи совместного заявления, а также конкретизировать целый ряд иных вопросов.

Кроме того, реализация закреплённой на уровне вышеназванного Постановления возможности, остаётся правом, а не обязанностью арбитражного суда, что актуализирует необходимость проработки данного вопроса законодателем.

Тем не менее, Пленумом Верховного Суда РФ сформулирован важный посыл и правоприменителю, и законодателю, направленный на дальнейшее нормативное закрепление возможности совместного банкротства супругов, что, представляется своевременным и необходимым. Это позволит придать такой процедуре необходимую чёткость и однозначность в вопросе реализации.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по исследованию.

Проведённый анализ отечественного законодательства, регламентирующего несостоятельность (банкротство), позволяет сделать вывод о том, что соответствующие нормативные положения формировались и развивались в общем контексте правового регулирования несостоятельности на разных этапах исторического развития.

Первые значимые шаги законодателя в комплексном регулировании анализируемых вопросов и введению прообраза современного арбитражного управляющего были осуществлены лишь в XIX столетии.

В советский период развития отечественного законодательства регулирование отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) отличалось незавершенностью и неполнотой. Лишь в постсоветский период началось формирование нового законодательного регулирования вопросов несостоятельности, а также произошло нормативное оформление субъекта соответствующих отношений – «арбитражного управляющего».

Можно резюмировать, что регулирование вопросов несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, имея комплексный характер, осуществляется на основе широкого спектра нормативно-правовых актов различного уровня, включая как федеральные законы, так и документы подзаконного характера.

Специальным, базовым нормативно-правовым документом, которым устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулируется порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, является Закон о банкротстве.

Обобщая представленные точки зрения, с учётом направленности норм действующего Закона о банкротстве, можно сформулировать следующий вывод: в качестве цели регулирования несостоятельности (банкротства) следует считать восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

В качестве задач регулирования в указанной сфере можно определить следующие:

- защиту прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц;
- реализацию мероприятий, направленных на предупреждение банкротства;
- реализацию мероприятий в рамках наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства;
- заключение мирового соглашения.

Как представляется, определение в Законе о банкротстве цели и задач регулирования несостоятельности (банкротства), их конкретизация, способны задать верный вектор правовому регулированию и правоприменению в рассматриваемой сфере.

Действующий Закон о банкротстве, предусматривает ряд процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), однако, само обобщающее нормативное определение, которое отражало бы направленность данных процедур, отсутствует.

С учётом мнений, высказываемых в науке, а также положений Закона о банкротстве, можно предложить следующее определение процедур, применяемых к юридическому лицу по решению арбитражного суда в результате рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве): это комплекс действий, реализуемых в судебном порядке, при наличии условий, указанных в ст. 6 Закона о банкротстве, в отношении юридического лица, являющегося должником, создающих правовые ограничения для его

деятельности и направленных на: восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Первичной процедурой, которой открывается производство по делу о несостоятельности юридического лица, является процедура наблюдения, характеризующаяся, как подготовительная. Ключевой фигурой анализируемой процедуры является временный управляющий.

В науке, в первую очередь, подвергается критике продолжительность срока, на который может вводиться данная процедура – он представляется чрезмерно длительным, что создаёт риск наступления ряда неблагоприятных последствий, препятствующих эффективному достижению общей цели регулирования несостоятельности (банкротства).

Как представляется, высказываемые критические замечания имеют под собой справедливую основу, но соответствующие законодательные решения, направленные на реформирование существующих процедур, связанных с несостоятельностью (банкротством) должны быть хорошо взвешенными и соответствовать целевой направленности регулирования, осуществляемого в указанном направлении.

В качестве одного из вариантов реформирования, связанного с анализируемой процедурой наблюдения, можно назвать придание данной процедуре факультативного, а не обязательного статуса, предполагающего применение наблюдения в судебном порядке по инициативе должника, как субъекта, заинтересованного в восстановлении своей платёжеспособности и продолжении ведения бизнеса.

Финансовое оздоровление и внешнее управление являются, так называемыми, реабилитационными процедурами, или процедурами восстановления платёжеспособности должникам – они направлены на то, чтобы уберечь добросовестного должника от необходимости введения конкурсного производства с последующей ликвидацией организации.

При финансовом оздоровлении, участие арбитражного управляющего в процедуре осуществляется в роли административного управляющего, а при внешнем управлении – в роли внешнего управляющего.

Данные официальной статистики также свидетельствуют о низкой востребованности реабилитационных мероприятий. Очевидно, что в большинстве ситуаций, с учётом запущенности финансовой ситуации и наличия большого числа организационных и управленческих просчётов, возможность восстановления платёжеспособности организации находится под большим вопросом – чем раньше соответствующие мероприятия организовать, тем выше вероятность их результативности.

Как представляется, для повышения востребованности реабилитационных процедур, направленных на восстановление платёжеспособности юридических лиц, необходимо информировать субъектов предпринимательской деятельности о тех возможностях, которые дают данные процедуры добросовестным должникам. Однако, для преодоления негативного стереотипа, сложившегося к анализируемым процедурам, потребуется время.

Процедура конкурсного производства характеризуется как ликвидационная процедура в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

В конкурсном производстве, участие арбитражного управляющего осуществляется в роли конкурсного управляющего.

Примечательно, что перечень прав и обязанностей конкурсного управляющего не является закрытым. Как и любая управленческая деятельность, осуществление полномочий конкурсного управляющего имеет не только жёстко регламентированную, но и инициативную, творческую составляющую. Невозможно нормативно предопределить «сценарий» действий конкурсного управляющего, применительно ко всем потенциально возможным практическим ситуациям – жизнь всегда предполагает более широкий спектр частностей.

В этой связи, выбор конкретных действий (бездействия) при осуществлении возложенных полномочий, в рамках конкретного конкурсного производства, относится к сфере профессиональной ответственности арбитражного управляющего. Руководствуясь поставленной целью, конкурсный управляющий должен действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам, должнику и обществу, используя имеющийся в его распоряжении организационный и правовой инструментарий так, чтобы добиться максимальной эффективности.

Законодатель не случайно, характеризуя действия арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, использует категории «добросовестность» и «разумность» в качестве определяющих. Тем не менее, законодатель никак не раскрывает содержание данных категорий, что оставляет простор для толкований.

На основе анализа научных позиций, а также позиции, обозначенной в судебной практике, можно сформулировать следующее определение вышеназванных категорий: разумность действий арбитражного управляющего – это рациональное следование в осуществлении возложенных обязанностей комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

Добросовестность действий арбитражного управляющего – это честное, ответственное отношение к возложенным обязанностям, выражаемое в совершении необходимых и достаточных профессиональных действий, для достижения цели процедуры несостоятельности (банкротства).

Соответственно, добросовестными и разумными можно считать действия конкурсного управляющего тогда, когда он, реализуя возложенные обязанности, предпринял необходимые и достаточные меры для справедливого и соразмерного удовлетворения требований кредиторов, следуя комплексу нормативных правил, регламентирующих осуществление профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

В процессе реформирования российского законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства), на настоящий момент, сформирован институт несостоятельности (банкротства) граждан, который в науке именуют «потребительским банкротством».

К гражданину-должнику возможно применение следующих судебных процедур несостоятельности (банкротства), помимо мирового соглашения:

- реструктуризация долгов гражданина – процедура, имеющая реабилитационный характер, будучи направленной на восстановление платёжеспособности;
- реализация имущества гражданина – процедура, направленная на максимально возможное возмещение требований кредиторов из конкурсной массы.

В ст. 2 Закона о банкротстве обе процедуры именуются законодателем, как реабилитационные, однако, такая позиция законодателя в данном вопросе видится сомнительной и не отвечает реальному содержанию процедуры реализации имущества гражданина.

Исходя из содержания данной процедуры, предполагающего удовлетворение требований кредиторов и восстановление дальнейшей возможности распоряжения собственными средствами после освобождения от долговых обязательств, можно предложить считать, что данная процедура носит «удовлетворительно-восстановительный» характер.

Важный шаг в обеспечении доступности процедуры потребительской несостоятельности для неплатёжеспособных граждан был сделан законодателем в 2020 г. с созданием безвозмездного для заявителя-гражданина института внесудебного банкротства.

Бесспорными достоинствами нововведения стала его безвозмездность и минимум трудозатрат, связанных с инициацией процедуры. Тем не менее, информированность граждан о наличии данной возможности должна продолжать расширяться.

Насущным с точки зрения практики применения института несостоятельности (банкротства) гражданина, является вопрос о возможности отказа в освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства.

Законодатель, способствуя установлению в деле о банкротстве гражданина баланса частных и публичных интересов, создал дополнительные препятствия для использования института несостоятельности (банкротства) недобросовестными должниками.

Тем не менее, перечень условий, обозначенных в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, с учётом существующих критических замечаний, нуждается в дальнейшем уточнении.

В общем и целом, разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника.

В отдельных судебных решениях осуществляется разграничение недобросовестных и неразумных действий, что представляется важным, поскольку неразумные действия не являются препятствием для освобождения гражданина-должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

Как видится, неразумность действий должника, является результатом самонадеянности, недальновидности, ошибочной оценки собственных возможностей, но не злонамеренности, идущей вразрез с пониманием честного, ответственного поведения должника.

Таким образом, «во главу угла» при решении вопроса об отказе в освобождении должника от обязательств по завершении процедуры банкротства вполне оправданно ставится злонамеренность действий должника, связанная с злоупотреблением предоставленной законодательной возможностью.

Следует согласиться, что применение положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве в конкретном деле, во многом, находится в зависимости от

оценки судом конкретных обстоятельств. Тем не менее, это неизбежная данность.

Обсуждаемой в настоящее время проблемой, связанной с несостоятельностью (банкротством) физических лиц, является вопрос о возможности совместного банкротства супругов.

Закон о банкротстве не содержит нормы, которые прямо предусматривают возможность реализации совместного банкротства супругов, в связи с чем, до появления соответствующей позиции Пленума Верховного Суда РФ, практика решения данного вопроса судами формировалась неоднозначная.

Однако, позиция, обозначенная Пленумом Верховного Суда РФ, никак не может претендовать на исчерпывающую все возможные вопросы, которые неизбежно будут возникать на практике. Необходимо нормативно закрепить основания, условия и порядок подачи совместного заявления, а также конкретизировать целый ряд иных вопросов.

Кроме того, реализация закреплённой на уровне вышеназванного Постановления возможности, остаётся правом, а не обязанностью арбитражного суда, что актуализирует необходимость проработки данного вопроса законодателем.

Тем не менее, Пленумом Верховного Суда РФ сформулирован важный посыл и правоприменителю, и законодателю, направленный на дальнейшее нормативное закрепление возможности совместного банкротства супругов, что, представляется своевременным и необходимым. Это позволит придать такой процедуре необходимую чёткость и однозначность в вопросе реализации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Бабкина И.Н. Становление и развитие института арбитражного управляющего в России // Вестник Брянского госуниверситета. 2008. № 2. С. 107-117.
3. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса // https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства_статрелиз_2022.pdf
4. Белова И.Е. Совместное банкротство супругов: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 271-280.
5. Бородкин В.Г. Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов // Право и экономика. 2014. № 11. С. 25-29.
6. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4 (459). С. 3-29.
7. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. Спец. приложение. 2001. № 3. С. 95-97.
8. Гасанов З.Э., Шумов П.В. К вопросу актуальности процедуры наблюдения в рамках дела о несостоятельности (банкротства) // Бюллетень науки и практики. Т. 7. 2021. № 7. С. 236-265.
9. Герусова С.Ю. Добросовестность гражданина должника как условие освобождения от обязательств в деле о банкротстве // Право и политика. 2018. № 2. С. 52-59.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Гражданское право: Учебник / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. М.: Юриздат, 1944. 419 с.

12. Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС «Консультант Плюс», 2014.

13. Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут, 2003. 380 с.

14. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева по итогам 2022 года // <https://www.vsrfr.ru/files/32123/>

15. Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 231 с.

16. Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 105-108.

17. Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

18. Казаков А.О. Банкротство граждан как атрибут современной экономики: утверждение судом плана реструктуризации долгов гражданина // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 408-419.

19. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. 2016. № 6. С. 85-93.

20. Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Право и бизнес. 2016. № 3. С. 2-6.

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

23. Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 364 с.

24. Ксанаев А.Б., Аликаева М.В., Оборин М.С. и Ксанаева М.Б. Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве // Сервис в России и за рубежом. Т. 12. 2018. № 3 (81). С. 153-163.

25. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

26. Лебедева Е.А. Общая характеристика процедур банкротства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 1. С. 218-224.

27. Мартышина Т.К. Восстановительные мероприятия в рамках несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 247 с.

28. Обзор практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан, утв. Президиумом Арбитражного суда Уральского округа 28.12.2016 г. // <https://fasuo.arbitr.ru/node/15146?ysclid=lf0urau4wo264138945>

29. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.

30. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.01.2017 г. по делу № А56-91219/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

31. Определение ВАС РФ от 06.06.2012 г. № ВАС-7243/12 по делу № А14-3797/2011 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

32. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 г. № 109-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сладких Льва Степановича на нарушение его конституционных прав статьей 30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

35. Пархоменко И.К. О концепции правового положения арбитражного управляющего и его роли на стадии конкурсного производства при банкротстве юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 130-136.

36. Пахольчик Е.Д. Становление и развитие коммерческих судов в России в первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 22-44.

37. Петрова Р.Е., Ревина В.В., Бегичева Е.В., Родькина Н.Л. Реабилитационный характер процедур банкротства: проблемы и перспективы реформирования // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3 (40). С. 40-45

38. Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.

39. Попондопуло В.Ф., Силина Е.В. Природа Российского законодательства о банкротстве и тенденции его развития // Проблемы гражданского права и процесса: сб. статей. Гродно, 2017. С. 154-163.

40. Постановление Верховного Суда РФ от 18.12.2015 г. № 308-АД15-15501 по делу № А53-571/2015 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

41. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2021 г. № 18АП-10072/2021 по делу № А76-1889/2020 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

42. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

43. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

44. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.

45. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), № 34, 30.08.2013.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, декабрь, 2015.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и

распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2019.

48. Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 г. № 308 «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2169.

49. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 г. 17АП-18834/2017-ГК по делу № А50-37572/2017 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

50. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 г. № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» // Финансовая газета. № 28, 1995.

51. Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2012 г. № 799 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего» // Российская газета. № 303, 31.12.2012.

52. Приказ Минэкономразвития РФ от 10.12.2009 г. № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 12, 22.03.2010.

53. Приказ Минюста РФ от 14.08.2003 г. № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» // Российская газета. № 181, 11.09.2003.

54. Проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7?ysclid=letvcuzpiy43131813>

55. Псковская судная грамота 1467 г. // Российское законодательство X - XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

56. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 г. № А45-20897/2015 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

57. Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.

58. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

59. Смирных А.Г. Новые парадигмы банкротства граждан: Россия и международные правовые тенденции // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 364 с.

60. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 31.12.2022 г. // [https://download.fedresurs.ru/news/Статистический бюллетень Федресурс банкротство 2022.pdf](https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_Федресурс_банкротство_2022.pdf)

61. Степанов В.В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1999. 203 с.

62. Студенцова О.А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 141 с.

63. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

64. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

65. Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 474 с.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

67. Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1419.

68. Устав о банкротах от 19.12.1800 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. М.: Юрид. лит. 1991.

69. Устава о торговой несостоятельности от 23.06.1832 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. М.: Юрид. лит. 1991.

70. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

71. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

72. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

73. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

74. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

75. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

76. Федеральный закон от 11.11.2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4448.

77. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

78. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

79. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

80. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

81. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

82. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 29.

83. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

84. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

85. Фролович Э.М. История становления института вознаграждения арбитражного управляющего // Проблемы гармонизации законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством. Сб. мат. всерос. науч.-практ. круглого стола / отв. ред. Р.В. Новиков. Пермь, 2018. С. 88-94.

86. Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ: Специальное приложение к № 3, март 2001 года. Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве) (27 ноября - 1 декабря 2000 года). М.: ЮРИТ-Вестник, 2001. С. 34-35.

87. Шабанова А.В. Сущность и эффективность процедур, применяемых при банкротстве коммерческой организации // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 19-1 (71). С. 51-55.

88. Шайхутдинов Е.М. Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10 (119). С. 65-71.

89. Шапсугова М.Д. Перспективы внедрения института совместного банкротства супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 97-99.

90. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.

91. John H. Civil law in the modern world. San Francisco, 2019.

92. McGarity M.D. Community Property in Bankruptcy: Laws of Unintended Consequences // Louisiana Law Review. Vol. 72. 2011.

93. Resetar B. Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law // Electronic Journal of Comparative Law. Vol. 12.3. 2008.

94. Retnaningsih S., Ikhwansyah I. Legal status of individual bankrupt debtors after termination of bankruptcy and rehabilitation under Indonesian bankruptcy law // Indonesia Law Review. Apr. 2017.

95. Stender L. Some Remarks On Bankrupt Municipalities // Potchefstroom Electronic Law Journal. Dec. 2015.